

18+ Евгений Сазонов

Вмурованные

Евгений Сазонов

Вмурованные

«Издательские решения»

Сазонов Е.

Вмурованные / Е. Сазонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-641989-6

Обыгрывание тема депрессии через образ стен. В основе сюжета «Вмурованных» лежат мистические события, произошедшие с амбициозным журналистом Винсом и владелицей журнала Анжелин. В произведении две сюжетные линии, объединенные темой потустороннего мира.

ISBN 978-5-00-641989-6

© Сазонов Е.
© Издательские решения

Содержание

Евгений Сазонов	6
ВМУРОВАННЫЕ	6
ОГЛАВЛЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. Винсент	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вмурованные

Евгений Сазонов

© Евгений Сазонов, 2024

ISBN 978-5-0064-1989-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Евгений Сазонов

ВМУРОВАННЫЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава	1.
Винсент.....	
3	
Глава	2.
Анжелин.....	
Глава	3.
Запределье.....	

ГЛАВА 1. Винсент

Париж, 1989 год

Коллеж-де-Франс – страна букинистических лавок на левом берегу Сены. Среди пестрых витрин, манящих вывесок и роскошных фасадов книжных магазинов он всегда выбирал это крохотное и уютное помещение – неприветливую с виду лавку, где шкафчики с потрепанной литературой располагались в абстрактном беспорядке на дощатом полу, покрытом трещинами и отпечатками ног поздних паломников. Здесь, среди стихов Бодлера и новелл Мериме, драм Шекспира и произведений Цвейга, находился тот самый прилавок, за которым лежали зацепки, тонкие нити, сплетенные из слухов и сплетен, способные распутать даже самый сложный клубок тайн. В магазине было пусто и тихо, он подошел к кассе и протянул несколько купюр продавцу – шелест заветных банкнот всегда развязывает языки, в любом месте и в любое время.

– На днях я вспоминал о вас, – начал торговец.

– Обо мне? – Винс театрально приподнял брови. – Скорее о господине Монтеस्कье, нарисованном на банкнотах.

– Напрасно вы считаете меня настолько алчным, – с крысиной улыбкой продавец сгреб деньги в выдвижной ящик. – Я никогда не забывал вашу доброту, можете прийти в следующий раз с пустыми карманами. Информация в рассрочку – только для постоянных клиентов.

– С каких это пор ты решил поменять правила?

– Дела идут не так хорошо, как раньше, – кассир тяжело вздохнул. – Теперь все меньше людей интересуется словами, что приносит ветер.

– И что же он на этот раз тебе нашептал?

Он призадумался.

– Скандал вокруг известной вам кинодивы в аэропорту Бурже. Один папарацци...

– Это история мне знакома, – Винс покачал головой. – Продолжай.

– Ограбление в Национальном музее...

– Холодно.

– Ну... может, тогда арест Паскаля...

– Ты слишком долго сидел в своем магазине, Матис, – клиент облокотился о прилавок. – Если ты не знал, то, позволь, я первым сообщу тебе новость: знаменитый кутюрье Клод Вирто бесследно исчез неделю назад, и это накануне показа его новой коллекции.

– Знаю, знаю. Но беспорядочные связи и любовь к веществам могут любого выбить из колеи. Возможно, он торчит в притоне в наркотическом забытии с одним из своих поклонников. Кто из нас не без греха, господин Винс?

– Но только не за день до назначенного дебюта. Полиция, друзья, любовницы – все разводят руками, создается впечатление, что он пропал, не выходя из своей парижской квартиры. Как будто растворился в воздухе, – Винс пожал плечами. – Я побывал в притонах, все чисто.

– Сперва до моих ушей стали доходить слухи о сумасшедшем фанате, затем о заговоре конкурентов, но вскоре все доводы рухнули. Если говорить начистоту, господин Винс, все версии шиты белыми нитками. Мне трудно направить вас на правильный путь.

– Через три дня выходит номер, мне необходимо написать статью. Иначе, Матис, «господин Монтеस्कье» еще не скоро появится в твоих карманах.

– Есть кое-что, но... – кассир искоса взглянул на парадный вход. – Поговаривают, что есть одна молодая особа. Девушка, способная общаться с мертвыми, иногда полиция привлекает ее для поисков, разумеется, неофициально. Также говорят, что сейчас она не сотрудничает с властями, найти ее довольно трудно, но, возможно, именно она сможет пролить свет на исчезновение Вирто.

– Я слышал о Мишель. И как же отыскать ее?

- Позвоните мне сегодня вечером, я попытаюсь все устроить.
- Спасибо, Матис. Надеюсь, это даст мне подсказку.
- Сегодня вечером, господин Винс.

Лето постепенно покидало улицы Парижа, первые сухие листья, подгоняемые легким ветерком, возвещали о скором приходе дней забытых поэтов – нежной осени. Люди подкармливали голубей в тенистых парках, бездомные кошки, как и сотню лет назад, продолжали искать пропитание среди вокзалов и бульварных историй, безмолвные цветы, наблюдая из окон душных квартир за вечно спешащими горожанами и вслушиваясь в далекие звуки автострад, не переставали удивляться безумному водовороту событий, что окружал их. Куда спешат все эти люди? Почему они не могут так же, как растения, оставаться неподвижными и просто наблюдать за ходом времени? Ведь итог существования цветка и человека одинаков – сырая земля и колыбельные легенды, что шепчут черви.

Он вернулся в свою квартиру, заварил кофе и вышел на открытый балкон. Внизу расторопные официанты ловко лавировали между столиками уличного кафе, в ритме быстрого танго они успевали одновременно принимать заказы и обмениваться между собой короткими фразами. Кто знает, сегодня они студенты, подрабатывающие официантами, а завтра жизнь завертится по-другому, и вот уже они сами посетители дорогих ресторанов и закрытых клубов, чиновники министерств.

Впереди, на холме Монмартр, возвышался храм Сакре-Кёр, напоминающий башню, что вполне бы вписалась в архитектуру Ватикана. Несколько лет Винс рассматривал ее с балкона, но ни разу не был внутри, мысль об этом показалась ему забавной, в этот момент его размышления прервал телефонный звонок.

- Как идут дела со статьей, Винс? Привет, – хриплый голос редактора вырвался из трубки.
- Я работаю, Жак. Появились новые зацепки.
- Хотелось бы верить. Никто не может предоставить хоть какую-то информацию о Вирто. Мы надеемся на тебя, – редактор продолжил говорить сквозь кашель. – Чертовы сигареты, когда-нибудь они прикончат меня! Мать твою!
- Как насчет аванса? Ты еще не заплатил мне за скандал в Сорбонне.
- Прости, дружище, я не могу дать аванс, пока не увижу хотя бы наброски, а за Сорбонну... Ну, скажем, завтра приходи в редакцию. Кстати, не обижайся, конечно, но мне кажется, что в провинции ты был более расторопен, ты был словно конвейер, выдающий статьи чуть ли не каждый день. Мегалополис развратил тебя.
- Эта история не такая простая, я не могу работать быстрее. Трудно добыть сведения, наверное, только Бог знает, что случилось с модельером.
- Ха-ха! Хочешь помолиться ему? Господь отвечает на молитвы просто: он ставит в своей записной книжке пометку «Выслушан» и со спокойной душой отправляется в отпуск.
- Возможно.
- Не буду больше отвлекать тебя, Винс, но не забывай: сейчас репутация журнала зависит от тебя. Если мы не подготовим статью... Впрочем, я знаю, ты не подведешь.

Порой что-то идет не так, где-то на линиях, которые с рождения нарисованы на ладонях, появляются новые узоры. Эти, казалось бы, незначительные черточки имеют власть в одночасье поменять все принципы, перевернуть представления о мире и заставить взглянуть на вещи под другим углом. К черту кофе! Он вылил черный напиток в раковину и достал бутылку виски. Сигара, алкоголь и вид на недосягаемый храм могут составить неплохую компанию. Он устал писать, и если раньше удавалось прогнать эту мысль, заточить ее в снежных континентах воображения, то теперь в этом не было смысла. Он верил, что исчерпал себя, величественно растопленные ледники показали зеркало пустоты, которое возшло перед ним, как палач восходит на эшафот с первыми лучами. Оставалось только смотреть на отполированную поверхность

правды и искать тропу, что приведет к спасению. Когда треть бутылки была выпита, он почувствовал облегчение, ароматный дым табака все медленней растворялся перед его глазами.

– «Выслушан!»! – произнес он вслух. – Когда же я буду выслушан?

Винс порядком набрался, прежде чем прозвучал долгожданный звонок. Пошатываясь и спотыкаясь о прежде невидимые препятствия, он добрался до телефона. Комната плыла перед глазами, теперь его квартира напоминала заполненный до краев бассейн. К утру он планировал всплыть на поверхность, спрятанные в комодке таблетки от похмелья должны были поспособствовать этому.

– Да, да.

Трубка никак не желала спокойно оставаться в руках.

– С вами все в порядке, господин Винс? – издали прозвучал услужливый голос книжного торговца.

– Конечно, Матис... Я слушаю тебя.

– Она согласна встретиться с вами. Завтра в полдень в Гранд-опера состоится спектакль. Я заказал билет для вас, он придет утром по почте. Вам останется только наслаждаться спектаклем, человек от Мишель сам найдет вас и отдаст записку о месте встречи.

– Господи, к чему эта конспирация?

– Это ее условия, господин Винс. И, кстати, когда статья будет готова, я надеюсь, вы не забудете обо мне?

– Разумеется, Матис, разумеется.

Парижская опера – театр роскоши, подаренный самим Изяществом. Место, где сбываются мечты о славе, дворец интриг, способный вознести актера до головокружительных высот и демонстративно сбросить вчерашнего повелителя толпы с его пьедестала в преисподнюю безвестности.

Сегодня сцена одарила зрителя волшебством, и Винс был искренне потрясен спектаклем.

«Как может начинающий режиссер сотворить такое чудо?» – подумал он.

Безусловно, все критики и лицемеры уже сегодня окрестят эту постановку самой выдающейся за последнее десятилетие, слух о гениальном творце быстро разнесется по улицам Парижа, и элитное общество пополнится очередным почитателем дорогих вин и роскошных женщин.

Финальный танец – и... свет начинает медленно затухать, постепенно погружая во мрак сцену и зрительный зал.

Сентиментальная драма, несмотря на всю свою недосказанность, затронула даже самые черствые сердца. Сперва зрители не решались аплодировать, им требовалось какое-то время, чтобы вернуться к реальности, после этого они смогут начать рукоплескать и петь дифирамбы. Первые овации казались весьма неловкими и даже неуместными, но начало триумфа было положено: с судьбоносной быстротой волна аплодисментов раскатилась по залу, перевоплощаясь в изысканный океан торжественных поздравлений. Здесь не было места для зависти и упрека, публика была искренна, как чистый лист в предвкушении новой новеллы.

– Bravo! – человек, сидящий справа от Винса, несколько раз выкрикнул это слово, и повернулся к нему: – Потрясающий спектакль!

– Да. Спектакль впечатляет, – согласился Винс.

– И Мишель тоже, – с ловкостью уличного карманника неизвестный вложил маленькую бумажку в руку журналиста.

– Постойте, так вы...

– К чему лишние объяснения? Я сделал то, что от меня требовалось. Следующий ход ваш, – оставив Винса в легком замешательстве, человек скрылся среди рукоплещущей толпы.

Взбудораженная публика наводнила фойе театра. Наверное, еще никогда под украшенными сводами театра, среди классических строгих колонн и портретов выдающихся деятелей искусства, не раздавалось столько слов восхищения в адрес экспериментальной постановки. Шум заполнил все пространство зала, и драгоценное эхо, следуя традиции, смешалось с лакированными пузырьками шампанского. Покидая театр, Винс столкнулся с женщиной, чьи духи напомнили ему о пылких вечерах прошлой весны.

– О! – удивилась она. – Как неожиданно. Только не говори, что следишь за мной.

– Жаклин... – нужные слова никак не приходили на ум. – Я... хотел тебе позвонить, но понимаешь...

– Избавь меня от этого, – сказала она. – Мудаки вроде тебя отлично научились сыпать пустыми обещаниями, дальше этого дело не идет.

Случайно помешав неприятной беседе, огромный верзила в дорогом костюме, обвешенный золотыми кольцами и цепочками, подошел к даме и обхватил ее за талию.

– Кто это, дорогая?

– Просто бывший коллега. Кстати, он очень спешит, – бросила Жаклин.

За спинами парочки Винс заметил человека, который передал ему послание от Мишель. Мужчина стоял в окружении разношерстной разрастающейся толпы. Откровенные взгляды пожирали его: красотки кокетливо смеялись, выставляя напоказ белоснежные улыбки и глубокие декольте, мужчины с интересом прислушивались к его словам. Он же, в свою очередь, оказавшись в центре внимания, вел себя наигранно неловко. Мужчина не испытывал стеснения, нет, Винс прекрасно разбирался в таких вещах, но что еще может притянуть развратную публику, как не напускная скромность?

Поймав взгляд журналиста, Жаклин обернулась назад.

– Так вот зачем ты здесь, – она засмеялась. – Если ты хочешь взять интервью, то придется встать в очередь.

– О чем ты? – спросил Винс.

– Этот человек – режиссер спектакля.

Любимец публики заметил Винса и, слегка наклонив голову в его сторону, приподнял бокал. Служитель искусства, он же посланник медиума, возможно, именно такое сочетание способно создавать в голове автора драмы, что будут жить веками и увлекать умы ценителей.

На клочке бумаги было указано время и место свидания. Теперь он знал, что поздним вечером в восточной части города путь к решению загадки сократится на один шаг, а значит, появится надежда. Если статья удастся, то он получит долгожданное признание, и тогда избалованная публика устремит внимание в его сторону, путь к славе очистится от терновых зарослей, и интерес к писательству вновь вернется к нему.

Винс вышел на улицу. Темные тучи сгустились над крышами небоскребов и спешащими людьми, а легкий дождь окрасил тротуары пятнистыми узорами. Прохладный ветер приподнял воротник пальто, и он почувствовал легкий озноб. До долгожданной встречи оставалось несколько часов, чтобы не терять времени, он поймал такси и направился в редакцию. Капельки дождя падали на стекло машины, пробуждая воспоминания о тех далеких днях, когда он еще не был один. Автомобили, закрытые двери, уличные столбы – мир, проносившийся по ту сторону окна, наполненный людьми и запахом бензина. Сколько раз его угнетала мысль о том, что он пишет на потребу этому городу, развлекая публику грязными скандалами: многие герои его статей испытывали к нему ненависть, основная часть читателей никогда не знала его имени, он был для них продажным шутком, выносящим на всеобщее обозрение всю мерзость мегаполиса. Они воспринимали его таким и не желали видеть ничего другого, и эта мысль поедала его. Он верил, что в нем живет прекрасный драматург или сценарист, но статьи о грязи позволяют быстро заработать без особых творческих усилий, свободное время он тратил на алкоголь и бордели, а изменить что-то в своей жизни мешал страх. Что, если спектакль по написанному

им сценарию провалится? Что, если любовный роман, напечатанный на старой машинке, будет высмеян? Что тогда? С позором вернуться на страницы желтых газет и закрепить за собой клеймо неудачника? Оставался один выход, преподнести статью о пропавшем кутюрье красиво: рассказать о Мишель, вскользь упомянуть о тайных агентах, что помогают журналистам, заинтриговать читателя историей о каком-нибудь закрытом обществе, которое можно будет придумать и привлечь себе в помощники. Один день газетной славы, и он сможет выступить творцом художественного произведения, не стыдясь дурной репутации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.